

НАЧАЛО КАЖДОГО ИЗ НАС

Князя Владимира в былинах называли не иначе, как Владимир Красное Солнышко. Так его прозвал народ, величие которого святитель разглядел столетия назад и навсегда увековечил в православной Вере, приняв на Руси христианство, обозначив новый отсчёт, начало каждого из нас.

Отрываясь от учебника, я смотрю вокруг и ищу её, русскую Душу.

Я с детства знаю молитву «Отче наш». Она запомнилась сами собой, потому что мама и бабушка по вечерам вместе читали её. Слова звучат во мне отдельно ото всего. Или это говорит моя Душа? Мы, конечно, все вместе ходили в церковь. Она мне казалась – да и сейчас кажется – пристанищем, другим миром, в котором можно спрятаться от всех бед и даже от самой себя. Достать из глубины сердца всё плохое и растворить в величии этих стен, чтобы стать другой, сильной и окрылённой.

Но это я. Я, вдохновленная ожиданием Пасхи, моя соседка по парте, обсуждающая со мной предстоящий праздник с такой же радостью. А что же наши одноклассники? Они разные и все по-своему хороши, но у них свой спектакль, билет на который я предпочитаю не покупать. У одних – глумление над постом, спор о Царствии Небесном и преисподней, как о какой-то декорации нового боевика. У других – «у меня бог в душе». А мы, я и моя соседка, что краснеет при слове «чёрт», сидим за той же партой, в том же классе, в котором только что с успехом отгремела жуткая в своей бессмысленности пьеса. И солнце так же светит, и конец света за эту перемену не случился. Мы сидим ни живы ни мертвы: будто пронзило осколком и зверем подкралась к сердцу боль и обида за хранимую в сердце Веру.

Из этих разговоров моих сверстников, из этой краткой увертюры к чему-то более страшному в бездумном будущем можно сделать разные выводы. Но наверняка я знаю одно: Вера – это, как и при князе Владимире, не мода, не закон и не обязательство, чтобы быть востребованной и принятой всеми. Раз народ прозвал Владимира Красным Солнышком, он не мог увести во тьму. Раз имя его увековечено и вписано золотыми буквами в историю Руси – это неспроста. А если мы этого не помним, не знаем, не уважаем – мы, конечно, не теряем величия (с чего вдруг?), но шагаем в беспросветное невежество и эгоизм. А уж если, просыпаясь и засыпая новыми язычниками, поклоняющимися карьере, материальному достатку, престижу, не верим в неуклонное возрастание духовного богатства – мы не великие, мы ничтожно малы.

Никто не принуждает человека верить в Бога, быть христианином – не об этом думал Владимир с высоты своей отеческой мудрости. Актуальность его реформы варьируется не от времени ко времени, а от человека к человеку. Верите вы или нет, вы не можете не признавать, что крещение Руси ценно для кого-то, кроме вас, что вы – гражданин великого государства с его традициями, прошлым и памятью.

Я читаю «Отче наш» и верю: Пресветлый Владимир разглядел наше величие сквозь столетия. Угодник Божий не мог ошибиться.

Жизнь кипит своими повседневными заботами, а на Украине, в самом сердце древней Руси, льются человеческая кровь и слёзы.

Владимир, святой заступник земли Русской, молись о нас, своих детях, и крепче, крепче держи в сильных руках осиянный Крест. Ведь с него начинаемся все мы, россияне.